

жителей российской провинции. — *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. № 2. С. 60-67.

Гудков Л. Д. 2009. Время и история в сознании россиян. Ч. 1. — *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. № 3. С. 84-102.

Образы государств, наций и лидеров (под ред. Е.Б. Шестопал). 2008. М.: Аспект-Пресс. 288 с.

MALENKOV Vyacheslav Viktorovich, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Chair of Tourism, Tyumen State Institute of Culture (19 Respubliki St, Tyumen, Russia, 625000; vvmalenkov@gmail.com)

THE IMAGE OF RUSSIA IN PERCEPTION OF THE RESIDENTS OF TYUMEN

Abstract. The article describes the results of a sociological survey conducted by the author, devoted to the modern perception of the image of Russia by the residents of Tyumen. The image of Russia is regarded in three main projections: temporal, civilizational and geopolitical ones. The author states the prevalence of the spirit of the past and deprivation of the future, the lack of power of goal setting, and social reflection about the future in the temporal pattern of the image of Russia.

Keywords: Russia, social memory, image of the future, civilizational identity, geopolitical identity

ПОДЪЯЧЕВ Кирилл Викторович — к.полит.н., научный сотрудник центра социологии образования, науки и культуры Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, каб. 502; kirvik@bk.ru)

ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ В СОСТАВЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье на основе данных, полученных в ходе полевых исследований в июне 2015 г., рассматривается ряд социально-политических проблем, возникших в г. Севастополе после его присоединения к РФ. Автор приводит примеры трудностей, возникающих в процессе адаптации севастопольского общества к новой институциональной среде. Рассматриваются проблемы раскола управленческой элиты, нестабильности партийной системы, дезорганизации местного самоуправления, неприятия педагогическим сообществом ряда новаций в образовании, недовольства предпринимателей и т.п. Одновременно в статье показано, что ключевая особенность Севастополя – сильный корпоративный дух и ценностное ядро, основанное на гордости за героическую историю города, – не пострадала в ходе адаптации.

Ключевые слова: политология, социология, Севастополь, Русская весна, гражданское общество, адаптация, социальное развитие, интеграция, активизм, ценностная система.

С марта 2014 г. новые субъекты РФ — Республика Крым и ГФЗ Севастополь находятся в фокусе всеобщего внимания. Устойчивое развитие этих регионов может иметь большое значение для успеха международной политики России, прежде всего интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Малейшие же неурядицы там (тем более массовое проявление недовольства граждан) сполна будут использованы геополитическими противниками для ослабления нашей страны. Изучить основные проблемы, с которыми сталкиваются эти регионы¹, проанализи-

¹ По причине ограниченности объема в данной статье представлены только результаты исследования, проведенного в г. Севастополе.

зировать возможности ненасильственного, эволюционного их разрешения — такой видится задача социальных наук.

Но недостаточность данных, противоречивость публикуемой различными СМИ информации из этих регионов весьма затрудняют исследования в этой сфере. Потому только непосредственная работа на месте, полевые исследования, сочетающие качественные методы с принципами «третьей социологии» [Штомпка 2009] и элементами интуитивного знания, могут дать некоторое приближение к пониманию происходящего. Сразу оговоримся, что при подготовке данного материала мы опирались, прежде всего, на интервью с представителями органов власти, работниками образования и культуры и некоторыми случайно выбранными жителями Севастополя¹, поэтому ниже будем анализировать только те факты и проблемы, на которые указывали респонденты; информация, полученная из других источников, нами здесь не рассматривается.

Что бы ни утверждали зарубежные политики и СМИ, Севастополь вошел в Россию не просто добровольно, но с радостью и энтузиазмом. Но, когда эйфория Русской весны схлынула, возникла необходимость адаптации к иной институциональной среде, возникли и сложности. Такая адаптация, насколько можно судить по известным из истории примерам, никогда не проходит гладко и безболезненно. Реформы, даже, в конечном счете, способствующие социальному развитию и улучшающие положение граждан, на начальном этапе всегда приводят к ухудшению ситуации и могут вызывать сопротивление тех социальных групп, которым приходится нести основные издержки [Przeworski 1991]. Так и г. Севастополь сталкивается с определенными трудностями.

Первое и, вероятно, самое болезненное — это сокращение доходов городского бюджета. Прежде основная часть платы России за аренду базы Черноморского флота оставалась в городе. Украинские власти, старавшиеся как можно меньше денег вкладывать в Крым, на эти деньги все же не решались покуситься, опасаясь взрыва сепаратизма. С присоединением Крыма и Севастополя к РФ Харьковские соглашения были денонсированы, уплата аренды прекращена, и бюджет города разом лишился главного источника финансовых поступлений. Хотя ресурсы России значительно больше украинских и федеральные власти начинают вкладывать деньги в Севастополь, все же пока общий уровень поступлений явно недостаточен. В результате приходится экономить на всем, в то время как город требует существенных вложений, поскольку за годы украинской власти инфраструктура предельно износилась и необходимы масштабные ремонтные работы.

Украинская власть, опасаясь сепаратизма и не доверяя местным жителям, старалась назначать на руководящие должности в Севастополь выходцев с «большой земли», особенно из западных областей. Эти люди не ощущали своего единства с севастопольцами, да и сами севастопольцы воспринимали их как иностранцев. В результате у высшего чиновничества города сформировалась психология колониальной администрации, «временщиков», мечтающих только отличиться перед Киевом, чтобы получить более высокую должность «дома». Поэтому, с одной стороны, их не волновали интересы горожан и вопросы развития города, в то же время они сильно боялись масштабных уличных акций, т.к. сам факт их возникновения мог подорвать их репутацию в глазах киевских руководителей. Это весьма напоминает ситуацию, отмеченную нами в ряде российских регионов [Подъячев 2012: 158], только многократно усиленную. Одновременно и со стороны гражданского общества сложилась специфическая модель «параллельного» существования с властью. Проблемы, которые власть не решала, общество старалось решать само, показывая тем самым пример подлинно активистского отношения к реальности. Такая модель поведения противоположна патернализму, который очень часто приписывается русскому народу. Но мы не видим здесь и классической отчужденности, когда недоверие населения к власти оборачивается гражданской пассивностью. При этом социально активное сообщество было минимально институционализировано. Создавать какие-либо реально действующие общественные организации

¹ Интервьюирование респондентов проводилось в период с 8 по 18 июня 2015 г.

было просто опасно, т.к. во избежание возникновения пророссийских настроений власти могли бы оказывать на них давление. Поэтому гражданское общество образовывало не классические НКО, а неформальные сообщества активистов, объединенных горизонтальными сетевыми связями (точно по М. Кастельсу). Причем коммуникация осуществлялась в основном не посредством Интернета, а гораздо более традиционными способами – телефонными обзвонами и даже записками, передаваемыми с помощью бегавших из квартиры в квартиру мальчиков, словно в XIX в. Выявить такие сообщества средствами институциональной социологии невозможно, почему и складывалось впечатление, что никакого гражданского общества там не существует.

За более чем 20 лет существования такой оригинальной социально-политической модели в Севастополе сложилась своеобразная гражданская элита. Именно она стала главной движущей силой Русской весны. После вхождения Севастополя в состав РФ многие ее представители заняли должности в администрации.

Но из этого выросла существенная проблема: представители гражданской элиты Севастополя совершенно не имеют опыта госслужбы. Они блестяще умели работать в неформальной среде, но, попав в мир бюрократии, оказались в весьма сложном положении. При этом низовой состав властных органов, особенно силовых структур, остался прежним, ведь невозможно же было заменить всех государственных служащих – на это просто не хватило бы кадров соответствующей квалификации. В результате стали возможными ситуации, когда у руководителя – бывшего активиста – в подчинении находятся люди, в прежнее время писавшие на него доносы в СБУ или даже непосредственно участвовавшие в его задержаниях.

На это наложилось еще и появление среди чиновников значительного числа «варягов», присланных из России «на усиление». Они плохо знакомы с местной спецификой, но, как правило, высокого мнения о себе. По их понятиям, Крым и Севастополь – «отсталые» регионы, которые надо «подтягивать» до уровня «большой» России. Но если по уровню жизни и экономическому развитию это и так (и то не по вине местных жителей, т.к. с 1991 г. вложения Украины в Крым и г. Севастополь были минимальными), то по культуре и самоорганизации гражданского общества – нет. Севастопольцев очень раздражают ссылки «варягов» на передовой опыт США и ЕС: «Мы с Украины от чего бежали? От “евромайдана”, чтобы тут не было западных порядков, а нам что предлагают теперь?!». Поэтому реформаторские поползновения «варягов» встречают неприятие как коллег из числа гражданских активистов, так и подавляющего большинства населения.

Таким образом, социальная группа госслужащих-управленцев Севастополя оказалась разделенной на три части: «старых», работавших еще при украинской власти, «новых», из числа гражданских активистов, и «варягов», присланных федеральными властями. Кроме того, в каждой подгруппе выделяются свои фракции. Например, среди «новых» руководителей выделяются так называемые «профессиональные революционеры» – организаторы публичных акций, активные борцы с украинизацией и «люди Чалого» – представители интеллигенции, всегда занимавшие пророссийскую позицию, но в гражданском движении участия не принимавшие. Этот внутренний раскол управленческой элиты Севастополя, конечно, никак не способствует снижению издержек правовой и социальной адаптации.

Похожая проблема сложилась и в партийной системе. Хотя в Севастополь (равно как и в Крым) после воссоединения с Россией наперегонки устремились российские политические партии, по-настоящему закрепиться там удалось лишь тем, кто мог опереться на сохранившиеся с украинских времен партийные структуры, т.е. «Единой России» и КПРФ. Партии же вроде «Яблока» или ПАРНАСа вообще не замечены, т.к. из-за их позиции по вопросу присоединения Крыма поддержка их в регионе минимальна.

КПРФ после воссоединения Севастополя с Россией полностью вобрала в себя всю организационную структуру Компартии Украины с негласного одобрения лидеров партии в Киеве, что существенно облегчило задачу партийного строительства.

Местное же отделение «Единой России» первоначально было сформировано из гражданских активистов. Но позднее бывшие члены Партии регионов, вступившие

в ЕР, провели решение о расширении состава политсовета ЕР, и в результате они перехватили руководство партией.

Эта ситуация несет в себе угрозу внутреннего конфликта, что является серьезным вызовом для партии. Надо полагать, что административный ресурс «Единой России» в Севастополе не поможет, т.к. граждане там привыкли к сопротивлению властному давлению, и любые попытки его использования могут скорее оттолкнуть избирателя. Можно предположить, что в перспективе севастопольские выборы могут принести немало неожиданностей.

Реформа местного самоуправления, проведенная «варягами», вызывает у севастопольцев много вопросов. При всех недостатках Украины украинское муниципальное право было, по словам респондентов, гораздо более удобным и адекватным местным реалиям, чем российское. Кроме того, в России Севастополь получил статус города федерального значения (ГФЗ), как Москва и Санкт-Петербург. Поскольку опыта организации ГФЗ с нуля у российских чиновников нет никакого, в Севастополе была внедрена московская схема организации местного самоуправления. При внедрении ее севастопольская специфика, как социальная, так и географическая (город изрезан бухтами, через которые нет мостов, что затрудняет транспортное сообщение между разными его частями), учтена не была, и это вызвало проблемы. На момент проведения нами полевого исследования система местного самоуправления в городе не начала полноценно работать, не все муниципальные образования даже успели принять уставы. В результате получилось так, что у всех муниципальных образований сняли полномочия, соответственно, урезали финансирование и в их ведении оставались по сути только культурно-досуговые мероприятия.

Еще одна болевая точка — образование. Впрочем, здесь недовольство проявляют не столько ученики или их родители, сколько педагоги. В этой сфере возникли две проблемы — административная и идеологическая. Первая заключается в том, что на Украине власть директора школы почти абсолютна. При условии идеологической лояльности директор практически неподконтролен административным органам и внутри школы может свободно распоряжаться как в финансовых, так и в кадровых вопросах. Контроль над ним осуществлялся только идейный — чтобы не допускал распространения в школе «неправильных» взглядов, ставящих под сомнение официальную версию истории Украины. А в России директоров школ сразу поставили в другие условия, когда они уже не могут неограниченно распоряжаться финансами и увольнять педагогов по своему усмотрению, что, конечно, вызывает недовольство с их стороны.

Идеологическая проблема более глубока. Она заключается в том, что, несмотря на все попытки украинской власти внедрить в севастопольских школах «идеологически правильную» концепцию истории и заменить русский язык украинским, педагогическое сообщество всеми силами этому сопротивлялось, проявляя подчас чудеса изобретательности. Такое же сопротивление (встречая в этом полное сочувствие родителей) педагоги оказали и имевшим место в период президентства В. Ющенко попыткам продвижения в школах «европейских ценностей» вроде «сексуального просвещения», «прав ребенка» и тому подобного. Сколь же велико было их удивление, когда эти попытки возобновились после вхождения в состав РФ, но теперь уже, по словам респондентов, со стороны «людей из Москвы и Санкт-Петербурга». Это вызывает серьезное недовольство. И если в решении административной проблемы власть может опереться на педагогическое профессиональное сообщество, не заинтересованное в сохранении всевластия директоров, то для решения проблемы содержательной необходим диалог с педагогами и родителями учащихся, иначе конфликта избежать не удастся.

Но наиболее болезненно адаптационные процессы ударили по предпринимательскому сообществу: малому и среднему бизнесу. Предприниматели сталкиваются с большими трудностями, из которых основная — санкции, точнее, вызванная ими невозможность нормально кредитоваться и страховаться, т.к. мало какой российский банк или страховая компания решается работать в Крыму, опасаясь проблем в Европе. Возникли также тяжелые проблемы с логистикой вследствие отсутствия

моста и неналаженности морских перевозок, еще более усугубившиеся с введением Украиной транспортной блокады со своей стороны.

Также вызывает серьезные затруднения отсутствие в Севастополе земельного кадастра, поскольку за все время существования независимой Украины там его так и не удосужились внедрить. А российское земельное право в принципе исходит из наличия кадастра, ситуация его отсутствия просто не была учтена. Из-за этого остановились процессы выделения и перераспределения земельных участков, что сильно тормозит развитие целого ряда направлений бизнеса.

Наконец, российская система права, более детализированная, чем украинская, требует куда более высокой юридической квалификации либо самих предпринимателей, либо их консультантов, чем это было прежде. Большая детальность и упорядоченность регулирования экономической деятельности в России в перспективе может быть более комфортной, чем «полудикая» бизнес-среда Украины. Но пока что предпринимателям трудно адаптироваться, особенно тяжелы для них постоянные проверки различных контролирующих органов, которых прежде не было.

Тем не менее предпринимательское сообщество Севастополя, насколько мы можем судить на основании собранных данных, не настроено сожалеть об Украине, и вернуться туда никто не хочет.

В заключение важно отметить, что все описанные выше трудности адаптации не сказались на ценностных ориентациях севастопольцев. Характерный для них ярко выраженный местный патриотизм, основанный, прежде всего, на гордости за героическую историю города и связанного с ним русского флота, был при украинской власти, сохраняется и теперь. В городе весьма силен «корпоративный дух», жители ощущают себя, прежде всего, севастопольцами, притом даже от Крыма отгораживаются довольно жестко. Вместе с тем севастопольский патриотизм не отделяется от общероссийского, т.к. Севастополь позиционирует себя как город *русской* славы. Севастопольская идентичность в значительной степени поглощает этнические и религиозные различия, объединяя людей вокруг общих ценностей. Стержнем ценностной системы является общая историческая память, прежде всего о событиях Великой Отечественной войны, но также и о других значимых исторических событиях, так или иначе связанных с городом, — крещении св. князя Владимира в Херсонесе¹, победах российского Черноморского флота, обороне Севастополя в годы Крымской войны. Также характерно для массового сознания севастопольцев твердое неприятие как украинского национализма, так и «европейских ценностей»: космополитизма, однополюс отношений, делегитимации брака и т.п. Жители Севастополя в большинстве своем уверены, что они выстрадали право быть в России, завоевали его в борьбе, но при этом наиболее активная их часть не рассчитывает на поблажки федерального центра. Так, собравшиеся на митинг 23 февраля 2015 г. севастопольцы (а это и был в основном гражданский актив) постановили: «Мы пришли в РФ не для того, чтобы быть ей обузой. Страна и так испытывает трудности из-за санкций, а санкции она приняла на себя ради нас. Мы не имеем права стать якорем, который потянет страну вниз. Мы вправе рассчитывать на то, что наши интересы будут учтены, но не должны ждать от РФ каких-то привилегий, снисхождения и т.п. РФ уже нам помогла уйти от чужой нам власти. Теперь мы должны помочь РФ»².

Таким образом, можно видеть, что хотя воссоединение города Севастополя с Россией и привело к существенным институциональным преобразованиям, вызвавшим определенные трудности социально-экономического характера, все эти трансформации если и сказались на системе ценностей севастопольцев, то только в сторону еще большего ее укрепления. Поэтому есть все основания полагать, что адаптационные трудности будут преодолены, и при разумной политике дальнейшего развития города Севастополя может быть весьма успешным.

¹ Византийский город Херсонес Таврический (слав. — Корсунь), где, по преданию, принял крещение св. равноапостольный князь Владимир, находился приблизительно в 2 км от центра нынешнего Севастополя.

² Из интервью с депутатом Законодательного собрания города.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ.
Проект 13-06-00314А «Региональное и местное
управление: обратная связь власти и общества»).

Список литературы

Подъячев К.В. 2012. Протестное движение в России «нулевых»: генезис и специфика. — *Вестник Института социологии (сетевой научный журнал)*. № 5. С. 145-163.

Штомпка П. 2009. В фокусе внимания повседневная жизнь: новый поворот в социологии. — *Социологические исследования*. № 8. С. 3-12.

Przeworski A. 1991. *Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America*. N.Y.: Cambridge University Press.

POD'YACHEV Kirill Viktorovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, *Researching Fellow, Center of Sociology of Education, Science and Culture, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (24/35 bld. 5 of. 502 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117128, kirvik@bk.ru)*

THE CITY OF SEVASTOPOL AS A PART OF RUSSIA: PROBLEMS OF ADAPTATION AND POSSIBILITY OF SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT

Abstract. *In the article on the basis of the data obtained during field studies in June, 2015 a number of socio-political problems which arose in the city of Sevastopol after its affiliation to the Russian Federation are considered. The author gives examples of the difficulties arising in the course of adaptation of the Sevastopol society to the new institutional environment. Problems of the split of administrative elite, instability of the party system, disorganization of local government, rejection of a number of innovations in education by pedagogical community, discontent of businessmen, etc. are considered. At the same time the article shows that the key feature of the city of Sevastopol – the strong corporate spirit and the valuable core based on the pride in heroic history of the city didn't suffer during its adaptation.*

Keywords: *political science, sociology, Sevastopol, Russian Spring, civil society, adaptation, social progress, integration, activism, system of values*